

Людмила Алексеевна КОЛПАКОВА,
 доцент кафедры
 уголовного процесса,
 криминалистики
 и оперативно-розыскной
 деятельности
 юридического факультета
 Вологодского института
 права и экономики
 ФСИН России (ВИПЭ ФСИН
 России),
 кандидат юридических
 наук, доцент
**kolpakova.liudmila1975@
 yandex.ru**
 160002, Россия, г. Вологда,
 ул. Щетинина, д. 2

Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование: проблемы поиска истины

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы практической реализации института возвращения уголовного дела судом прокурору. Обосновывается относительность содержания истины и степени ее достижения в различных стадиях уголовного процесса. В соответствии с этим ставятся вопросы обеспечения достаточности доказательств и возможности рассмотрения дела в суде во взаимосвязи с оценкой качества досудебного производства. Приводится классификация недочетов предварительного расследования, влекущих появление оснований для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Представлена позиция прокуратуры по вопросам возвращения судом дел из суда с точки зрения целевого предназначения данного института. Проведен краткий компаративный анализ стадии подготовки дела к слушанию в России и странах англосаксонской правовой системы, проанализирован положительный опыт предоставления суду широких полномочий по проверке доказательственной базы обвинения в стадии предания суду. На основе обобщения сложившейся правоприменительной практики и с использованием сравнительно-правового метода сформулированы предложения по преодолению существующих проблем в отечественном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: дополнительное расследование, суд, предварительное расследование, следственные действия, полномочия суда.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.228-236

Lyudmila A. KOLPAKOVA,
 Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
 Criminology and Operational Investigation
 of the Faculty of Psychology and Law
 of the VILE of the FPS of Russia,
 Cand. Sci. (Law), Associate Professor
kolpakova.liudmila1975@yandex.ru
 2, ul. Shchetinina, Vologda, Russia, 160000

The return of criminal cases for additional investigation: the problems of finding the truth

Abstract. In the article, the author examines the issues of practical implementation of the institution of returning a criminal case by the court to the prosecutor. The relativity of the content of the truth and the degree of its achievement at various stages of the criminal process is substantiated. In accordance with this, the issues of ensuring the sufficiency of evidence and

ensuring the possibility of considering the case in court in conjunction with the assessment of the quality of pre-trial proceedings are raised. The classification of the shortcomings of the preliminary investigation, entailing the appearance of grounds for returning the case to the prosecutor in accordance with Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is given. The position of the prosecutor's office on the return of cases from the court from the point of view of the purpose of this institution is presented. A brief comparative analysis of the stage of preparation of the case for a hearing in Russia and the countries of the Anglo-Saxon legal system is carried out, the positive experience of granting the court broad powers to verify the evidence base of the prosecution at the stage of trial is analyzed. Based on the generalization of the established law enforcement practice and using the comparative legal method, proposals are formulated to overcome existing problems in domestic criminal proceedings.

Keywords: *additional investigation, court, preliminary investigation, investigative actions, powers of the court.*

Актуальность проблемы

Как известно, в состязательном уголовном процессе участвуют две стороны, у каждой из которых есть свое видение произошедшего события преступления, своя истина. Кроме того, есть истина абсолютная, которую практически невозможно постичь человеческому разуму, и истина относительная, достигнутая на основе добытых доказательств, условно принимаемая за максимально объективную.

Результат рассмотрения дела по существу в суде может существенно отличаться от результата, достигнутого в ходе досудебного производства, выраженного в обвинительном заключении (акте, постановлении). Отсюда следует, что в суде первой инстанции может быть вынесен не только обвинительный, но и оправдательный приговор, может быть изменена квалификация деяния в сторону улучшения положения подсудимого, дело может быть прекращено.

Таким образом, по сравнению с предварительным расследованием в суде появляется еще одна истина. Истинность любого решения суда презюмируется до тех пор, пока иное не будет установлено вышестоящим судом. И эту цепочку можно продолжать и далее, учитывая перспективы пересмотра дела в ходе кассационного, надзорного производства, а также ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Закономерным в этой связи является вопрос о том, до каких пор и пределов государственные органы должны стремиться к истине абсолютной и какие способы и методы на этом пути являются допустимыми? В свете этого особо актуальными представляются две взаимосвязанные проблемы: обеспечения достаточности доказательств и обеспечения возможности рассмотрения дела в суде. Обе возникают на этапах направления дела в суд или на стадии подготовки дела к рассмотрению, когда неизбежно осуществляется оценка работы органов

предварительного расследования через определение качества и полноты доказательственной базы.

Анализ практики применения института дополнительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ

Различные препятствия к рассмотрению дела по существу не всегда связаны с недочетами предварительного расследования либо надзорной деятельности прокуратуры. Обстоятельства могут быть сродни тем, которые именуются новыми или вновь открывшимися и являются основаниями для возобновления производства по уголовным делам, по которым приговоры уже состоялись и вступили в законную силу¹. Так, например, по делам о причинении вреда здоровью не так уж редки случаи наступления более тяжких последствий, чем это было ранее определено (смерть потерпевшего, легкий вред здоровью в силу длительности расстройства здоровья перерастает во вред средней тяжести или в тяжкий вред), что требует переквалификации действий обвиняемого².

Однако чаще всего основания возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ имеют в своей основе ошибки и просчеты в деятельности органов следствия и дознания, что и вызывает наибольшее недовольство со стороны противников института доследования³, поскольку, по их мнению, в нарушение принципа презумпции невиновности это дает в руки нерадивых сотрудников инструмент по «латанию дыр» доказательственной базы обвинения.

Вместе с тем обобщение практики правоприменения в данном случае показало, что наиболее распространены чисто формальные, а не содержательные дефекты: ошибки в составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, отсутствие отдельных необходимых реквизитов либо неправильные реквизиты на процессуальных документах (например, отсутствие подписи участника процессуального действия, подпись лица, неправомерно проводить процессуальное действие), несоответствие объема и (или) характера обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, несоблюдение сроков и (или) в целом порядка предъявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, непризнание потерпевшим пострадавшего от преступления и др.

¹ См. об этом: *Шаталов А. С.* Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // *Пенитенциарная наука.* 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 166—175.

² См.: *Колпакова Л. А.* Институт возвращения уголовных дел для проведения дополнительного расследования: проблемы правовой регламентации и правоприменения // *Уголовное судопроизводство.* 2023. № 4. С. 31—35.

³ См.: *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография: 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. С. 135 ; *Гаврилов Б. Я.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию // *Пенитенциарная наука.* 2021. Т. 15. № 4 (56). С. 758.

Как видим, данные недочеты касаются в большей степени несоблюдения процессуальной формы процессуальных действий. В зависимости от характера нарушений, по нашему мнению, их можно дифференцировать на устранимые и неустранимые, существенные (способные повлиять на рассмотрение дела по существу) и малозначительные (не затрагивающие прав участников процесса и в целом не влияющие на судьбу уголовного дела и, соответственно, подсудимого).

Данная классификация имеет не столько теоретическое, сколько прикладное значение. Действительно, ряд существенных процессуальных нарушений зачастую влечет утрату важнейших доказательств, требует признания их недопустимыми. Ситуация обостряется, когда такое доказательство является первоначальным и на его основе формируются производные доказательства. В этом случае разрушается вся система обвинения и по сугубо формальным мотивам действительно виновное лицо может быть (и должно быть!) оправдано, что противоречит объективной истине.

Для решения этой и подобных задач совершенно необходим процессуальный механизм, позволяющий нивелировать указанные выше проблемы и способствовать качественной и всесторонней подготовке уголовного дела к слушанию в целях обеспечения максимально объективной реакции государства на совершенное преступление и защиты прав потерпевшего. Однако реанимированный в 2014 г. институт доследования не стал панацеей вследствие нечеткости законодательных формулировок, разночтений в их толковании, что породило разноречивую практику в правоприменении.

Обозначим ряд проблем, которые выявлены в ходе изучения обзоров правоприменения по ст. 237 УК РФ и непосредственно судебных решений по этому поводу.

1. Распространено мнение, что институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования традиционно считается одним из средств, позволяющих реализовывать обвинительный уклон. Однако это далеко не так. Например, выборочный анализ постановлений об отказе в передаче кассационных жалоб и представлений для рассмотрения в судебном заседании позволил выявить тенденцию, в соответствии с которой сторона защиты в подавляющем большинстве случаев обжаловала в кассационном порядке отмену решений судов первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору, в то время как сторона обвинения — оставление таких решений без изменения⁴. С учетом анализа конкретных юридических споров по поводу возвращения дела на дополнительное расследование складывается мнение, что каждая из сторон стремится отстоять свою «истину» и вовсе не стремится к достижению истины объективной. Задача суда в таких ситуациях — занять абсолютно независимую позицию и решить проблему с точки зрения закона.

⁴ Обобщение кассационной практики рассмотрения жалоб на решения о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а также кассационной практики о причинах отмены приговоров с возвращением уголовного дела прокурору в 2019 г. и первом полугодии 2020 г. // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=17 (дата обращения: 20.12.2023).

2. Представители сторон защиты и обвинения и даже суды по-разному оценивают критерий существенности нарушений, влекущих возвращение уголовного дела прокурору.

По уголовному делу в отношении С. А. Сухова и Г. Г. Четвергова суд первой инстанции вернул дело прокурору, усмотрев существенные нарушения в том, что на момент подготовки текущего дела к слушанию в отношении С. А. Сухова Усинским городским судом Республики Коми уже находилось на стадии судебного следствия еще одно дело и имелись основания для соединения этих дел в одно производство. Также как существенное нарушение суд расценил то, что по делу С. А. Сухова и Г. Г. Четвергова было проведено предварительное слушание в отсутствие одного из обвиняемых. Отменяя данное решение, суд апелляционной инстанции указал, что наличие оснований для соединения уголовных дел по п. 1, 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ в отношении С. А. Сухова не является препятствием для рассмотрения данного уголовного дела по существу, равно как и предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству⁵.

Еще один пример. Причиной отмены постановления Советского районного суда г. Липецка от 24.07.2019 о возвращении уголовного дела прокурору и апелляционное постановление от 19.09.2019 послужило несоответствие материалам дела выводов суда первой инстанции о том, что обвинительное заключение утверждено неуполномоченным лицом, а именно прокурором Левобережного района г. Липецка, который действовал по поручению вышестоящего прокурора. Также суд первой инстанции не пояснил в мотивировочной части решения, каким образом утверждение обвинительного заключения прокурором Левобережного района г. Липецка препятствовало постановлению на его основе приговора⁶.

3. Самая большая проблема института дополнительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ связана с определением объема полномочий органов предварительного следствия и дознания после возвращения дела прокурору, а также с определением компетенции суда в части предписаний, сопровождающих соответствующее процессуальное решение. Особенно много разногласий вызывает возможность восполнения пробелов доказательственной базы, сформированной в ходе расследования дела. Приведем несколько примеров.

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в ходе апелляционного производства установила, что причиной возвращения судом первой инстанции уголовного дела прокурору стало отсутствие в материалах уголовного дела необходимых документов, без которых возникло несоответствие между содержанием обвинительного заключения, формулировкой обвинения и фактическими обстоятельствами дела. Прокурор, по инициативе

⁵ Апелляционное постановление № 22-435/2020 от 03.06.2020 Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/an6PsGTRDdZg/> (дата обращения: 19.12.2023).

⁶ Обобщение кассационной практики рассмотрения жалоб на решения о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а также кассационной практики о причинах отмены приговоров с возвращением уголовного дела прокурору в 2019 г. и первом полугодии 2020 г. // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=17 (дата обращения: 20.12.2023).

которого состоялось обжалуемое адвокатами подсудимого судебное решение, настаивал на переквалификации инкриминируемого деяния на более тяжкое, а также на соединении уголовных дел. Однако без производства следственных действий устранить препятствия для рассмотрения дела по существу не представлялось возможным.

В этом примере, с одной стороны, суд апелляционной инстанции действительно установил, что на досудебной стадии были допущены нарушения, которые с точки зрения достижения объективной истины должны быть устранены. Однако в сущностном выражении они сводятся к несвоевременному соединению дел и неполноценной доказательственной базе, страдающей дефектом недостаточности. Таким образом, суд фактически установил неполноту предварительного следствия, что, как он указал в своем решении, «не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору». Вместе с тем в данной ситуации не было усмотрено и препятствий к рассмотрению дела по существу по ранее предъявленному обвинению, в связи с чем оно было направлено на новое судебное рассмотрение другим составом суда⁷.

Позиция прокуратуры по вопросам возвращения судом дел

Представители прокуратуры регулярно обращают внимание на целевое предназначение возвращения судом дела прокурору, которым является устранение не любых, а исключительно существенных нарушений закона, препятствующих рассмотрению дела в суде. Собираение новых доказательств, по мнению многих представителей этого надзорного органа, не допускается. В частности, если требуется проверка дополнительных следственных версий, проведение дополнительных, повторных, а иногда и первичных экспертиз, прокуратура рекомендует попытаться устранить эти пробелы в судебном следствии⁸.

В целом мы согласны с такой позицией, однако в юридической практике встречаются ситуации, когда стороны в процессе препятствуют производству следственных действий судом. Так, по одному из дел о налоговых преступлениях в материалах отсутствовало надлежащее заключение финансово-аналитической экспертизы. Несмотря на то, что суд по ходатайству сторон обладает правом устанавливать обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в ходе судебного следствия, в том числе путем производства судебно-следственных действий, не нарушая положений ст. 15 УПК РФ, сторона защиты воспротивилась производству такой экспертизы.

⁷ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 04.06.2019 № 22-2657/19 // URL: <https://advotax.ru/1052-vyvody-o-kvalifikacii-dejstvij-kak-bolee-tjazhkih.html> (дата обращения: 20.12.2023).

⁸ См.: Баранов М. С. Институт возвращения уголовных дел для устранения препятствий рассмотрения судом как способ защиты прав участников уголовного процесса // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=67503911 (дата обращения: 25.12.2023).

Позиция адвоката подсудимого сводилась к тому, что ее производство в ходе судебного разбирательства привело бы к возложению на суд активной роли в осуществлении уголовного преследования лица, поскольку способствовало бы собиранию обвинительных доказательств и установлению фактических обстоятельств дела, связанных с размером конкретной налоговой недоимки. В результате дело было возвращено прокурору, а суд фактически обязал органы следствия назначить и провести по делу экспертизу, что привело к восполнению проведенного предварительного следствия. Последнее обстоятельство позже послужило основанием для отмены судебного решения о возвращении дела прокурору Третьим кассационным судом, который усмотрел в этом процессуальное нарушение⁹.

Компаративный анализ

Компаративный анализ стадии подготовки дела к слушанию в России и странах англосаксонской правовой системы позволяет сделать ряд выводов. Так, для британской системы правосудия характерен достаточно широкий перечень полномочий по проверке доказательственной базы обвинения в стадии предания суду. Причем контрольными функциями суд не ограничивается, он вправе проводить следственно-судебные действия, такие как, например, исследование письменных документов, допрос свидетелей и т.д.

У стороны защиты не возникает возражений, поскольку подобные полномочия имеют режим благоприятствования именно судьбе подсудимого, призваны оградить его от ложных, надуманных или бездоказательных обвинений. С положительной стороны следует оценить и предоставленное судьям право самостоятельно соединять уголовные дела в одно производство при наличии к тому оснований, а также изменять объем обвинения, в том числе и в сторону его утяжеления или расширения по инициативе стороны обвинения, что позволяет избегать затягивания процессуальных сроков, упрощать сугубо судопроизводственные механизмы¹⁰.

Позиция Конституционного Суда РФ

В контексте рассматриваемой проблематики нелишним будет вспомнить определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 57-О, которым ч. 4 ст. 237 УПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ. В обоснование

⁹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2021 № 22-604/21 // URL: <https://advotax.ru/1363-jekspertizy-v-sude.html> (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁰ См.: *Луценко П. А.* Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права // *Пенитенциарная наука*. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 62—71 ; *Cercel F.* Referral to the court after the completion of criminal prosecution // *Scientific Bulletin*. 2019. Vol. XXIV. No. 1 (47).

своей позиции Конституционный Суд пишет, что недопустимость осуществления следственных и иных процессуальных действий лишала бы смысла возвращение уголовного дела прокурору. Это, в сущности, абсолютно логичное решение породило прямо противоположную вышеприведенной практику. Так, по одному из уголовных дел, несмотря на возражения стороны защиты, суд не признал недопустимым доказательством протокол осмотра, проводившегося после возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, и принял это во внимание при вынесении обвинительного приговора. При этом в мотивировочной части решения суд не только сослался на вышеупомянутое решение Конституционного Суда РФ, но и сделал акцент на отсутствии в законе прямых запретов на производство дополнительных следственных действий по уголовному делу, возвращенному судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ¹¹.

Выводы и предложения

Считаем, что для унификации судебной практики при возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ могут быть полезны следующие меры.

Во-первых, по нашему мнению, следует однозначно ответить на вопрос о возможности производства следственных и процессуальных действий при возвращении уголовного дела прокурору. Об этом вполне четко говорится в ч. 3 ст. 237 УПК РФ. Вместе с тем в этой же процессуальной норме следует уточнить, что это возможно лишь при обстоятельствах, которые указаны в ч. 1.2 указанной статьи, а также для устранения противоречий в доказательственной базе, заставляющих усомниться в обоснованности выдвинутого обвинения, ибо лишь неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а устранимые — должны устраняться.

В то же время следует поддержать позицию судов, отменяющих постановления о возвращении уголовного дела прокурору исключительно для устранения недоработок предварительного расследования (восполнения следствия) либо в тех случаях, когда суд по ходатайству сторон или по своей инициативе способен устранить препятствия к рассмотрению уголовного дела по существу в рамках судебных стадий.

В перспективе при ревизии процессуальной формы подготовки дела к слушанию полезным может оказаться опыт зарубежных стран в плане расширения процессуальных полномочий судьи, о чем было указано выше.

Во-вторых, как представляется, следует усилить ведомственный контроль и прокурорский надзор на этапе завершения предварительного расследования и передачи дела в суд. Это касается в первую очередь так называемого упреждающего контроля, предусмотренного ст. 39, 40.1, 40.2 УПК РФ.

¹¹ Приговор суда по ч. 3 ст. 158 УК РФ № 1-19/2017 (1-443/2016) // URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/388386.html> (дата обращения: 01.08.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баранов М. С.* Институт возвращения уголовных дел для устранения препятствий рассмотрения судом как способ защиты прав участников уголовного процесса // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_76/activity/legaleducation/explain?item=67503911 (дата обращения: 31.07.2023).
2. *Гаериллов Б. Я.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию // Пенитенциарная наука. — 2021. — Т. 15. — № 4 (56). — С. 753—766.
3. *Колпакова Л. А.* Институт возвращения уголовных дел для проведения дополнительного расследования: проблемы правовой регламентации и правоприменения // Уголовное судопроизводство. — 2023. — № 4. — С. 31—35.
4. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2010.
5. *Луценко П. А.* Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права // Пенитенциарная наука. — 2023. — Т. 17. — № 1 (61). — С. 62—71.
6. *Шаталов А. С.* Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Пенитенциарная наука. — 2022. — Т. 16. — № 2 (58). — С. 166—175.
7. *Cercel F.* Referral to the court after the completion of criminal prosecution // Scientific Bulletin. — 2019. — Vol. XXIV. — No. 1 (47).